

0- 798007

На правах рукописи

Нургатина Алсу Рамилевна

**АБСТРАКТНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

**10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Казань - 2012

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор, член-корреспондент Академии наук РТ
Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты: Юсупова Альфия Шавкетовна, доктор филологических наук, профессор, отделение переводоведения и межкультурной коммуникации института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, заведующая (г. Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000741665

Алеева Гульназ Усмановна,
кандидат филологических наук,
кафедра татарского и русского языков
Казанского государственного аграрного
университета, доцент (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов»

Защита состоится «23» октября 2012 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «21» сентября 2012 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

доктор филологических наук, доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Абстрактная лексика татарского языка представляет собой значительный пласт словаря татарского языка, отражающий происходящие в обществе изменения исторического и социокультурного характера. Она включает обширный круг слов, передающих абстрактные понятия, отвлеченные свойства и качества, действия и состояния. Эта лексика гармонично включается как в устную, так и в письменную формы татарского литературного языка.

Одной из задач современной лингвистики является изучение всех пластов лексики, в том числе и абстрактной, и наиболее актуальным становится также вопрос ее функционирования в языке.

Расширение социальных, политических, научных и других функций татарского языка вызывает сильный рост абстрактной лексики, предназначенной для выражения отвлеченных понятий. Особенно интенсивно развивается письменный литературный язык, отличающийся от устного прежде всего сложностью синтаксиса и наличием большого количества абстрактной лексики, а также лексики терминологической, в том числе международной.

Обозначенный нами пласт абстрактной лексики формировался длительное время, о чем свидетельствуют самые первые письменные памятники татарского языка, а также других тюркских языков, он возник в глубокой древности. Обогащение татарского языка абстрактными именами существительными происходило на протяжении всей истории татарского языка. Особенно активным этот процесс становится в периоды роста национального самосознания и культуры. Именно это социально-культурное явление мы наблюдаем сегодня, однако до настоящего времени абстрактная лексика не была предметом специального исследования.

По исследованию абстрактных имен существительных в тюркологии не имеется отдельных трудов, абстрактные имена лишь частично представлены в трудах по морфологии М. Казем-Бека, И. Гиганова, Н. И. Ашмарина, Н.Ф. Катанова, Н.К. Дмитриева, Л.Н. Харитоновой, Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова и ряда других ученых.

Основное направление многочисленных исследований татарского языка – это описание морфологии, способов изменения форм слов и способов словообразования. Это грамматики и труды И. Гиганова, И. Хальфина, А.Троянского, А. Казем-Бека, М. Махмудова, Г. Файзханова, Г. Ибрагимова, М. Курбангалиева, Дж. Валиди, Г. Алпарова, Х. Бадигова и других.

Как выяснилось, семантические разряды имен существительных рассматривались в большинстве татарских грамматик, впервые же

противопоставление абстрактных и конкретных имен мы наблюдаем в грамматиках К. Насыри, Ш. Иманаева, М. Корбангалиева.

Современные авторы (Ф.А. Ганиев, Д.Г. Тумашева, В.Н. Хангильдин, Ф.С. Фасеев) выделяют группу абстрактных имен, характеризуют их грамматические признаки и способы словообразования.

Возникла настоятельная необходимость исследования этой лексики. Существенные особенности этой лексики требуют не только изучения и описания ее значений, но и исследования ее способов образования, лексико-семантических групп абстрактных существительных.

Актуальность работы обусловлена тем, что специальных исследований абстрактных имен существительных в тюркологии не имеется, хотя в трудах по словообразованию встречаются описания словообразовательных типов существительных с абстрактным значением. Семантика абстрактных имен существительных тюркских языков изучена слабо, имеется только классификация суффиксов с отвлеченным значением в трудах С. Джафарова, Б.О. Орузбаевой, М.А. Хабичева, С.Н. Муратова, К. Ишбаева.

В истории татарского языкознания нами не обнаружено специальных исследований абстрактной татарской лексики, хотя исследователями татарского языка создана фундаментальная основа для их изучения – грамматические труды по морфологии татарского языка.

Вместе с тем следует отметить, что абстрактные имена существительные недостаточно изучены в татарском языкознании: не имеется исследований смысловых компонентов лексического значения абстрактных имен, не установлены критерии выделения их лексико-семантических групп, в силу чего лексико-семантические группы представлены в грамматиках неполно.

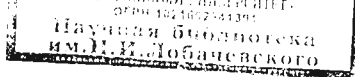
Подача в толковых татарских словарях и переводных словарях абстрактных имен существительных требует уточнения и корректировки их значений.

Исследования семантики и грамматических особенностей абстрактных имен позволяет внести значительные изменения в содержание словарных статей татарских толковых словарей, уточнить их лексическое значение и словоупотребление.

Объект исследования – абстрактные имена существительные современного татарского литературного языка.

Предмет исследования – грамматические основы и особенности абстрактных имен существительных.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является выявление на основе компонентного семантического

анализа абстрактных имен татарского языка и исследование их грамматической сущности и особенностей.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

1) рассмотреть историю исследования абстрактных имён существительных в тюркологии и татарском языкознании, установить степень их изученности;

2) выявить «абстрактное–конкретное» в философии, психологии и современной лингвистике;

3) определить значения (семантики) абстрактных имён существительных;

4) на основе разработки критериев установить лексико-семантические группы абстрактных имён в татарском языке;

5) выявить структуру и описать словообразование абстрактных имён в татарском языке;

В работе проводилось изучение и анализ лингвистической, учебной и специальной литературы по проблеме исследования: изучение и анализ содержания академических толковых словарей татарского языка, переводных словарей; анализ трудов по философии, социологии, психологии, психолингвистике.

Методы исследования. В работе были исследованы: метод обобщения и абстрагирования; метод семантического анализа, в отдельных случаях при исследовании номинации абстрактных имен существительных использовался синхронно-описательный метод. Изучение структурных типов и словообразовательных особенностей велось на основе структурно-морфологического метода и методом компонентно-семантического анализа для выяснения плана выражения семантики дериватами.

Методологической основой и теоретической базой исследования явились положения по языкознанию, грамматике, лексикологии и научно-теоретические положения, разработанные в трудах В.А. Будагова, В.В. Виноградова, Н.К. Дмитриева, Б.А. Серебренникова, А.Н. Кононова, Н.А. Баскакова, Э.В. Севортяна, а также в исследованиях татарских ученых В.Н. Хангильдина, М.З. Закиева, Ф.А. Ганиева, Э.М. Ахунзянова, Д.Г. Тумашевой, Ф.С. Сафиуллиной, И.Б. Башировой и др.

Большую часть теоретической базы исследования составляют современные труды по лингвистике, философии, социологии, психологии.

Обозначенное нами явление абстрактности противоречиво представлено в трудах философов XVIII–XIX веков, в связи с чем в работе мы опирались на современную науку о гносеологии, характеризующую чувственное и абстрактное познание. Определяющими стали вопросы

развития способности к абстракции, которые вызвало дальнейшее формирование языка в целях общения и соотношения языка и мышления, представленные в трудах И.С. Нарского, К.Р. Мегрелидзе, Е.К. Войшвилло. Особое значение для нас имеет понятие гносеологического образа, существующего в чувственной и понятийной формах. Данное понятие, разработанное А.В. Лурия, позволяет рассмотреть такое явление, как «индивидуальное значение» слова, т.е. его смысл.

Психологический аспект проблемы «абстрактности – конкретности» раскрывается в трудах Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейна, а также в исследованиях А.Н. Леонтьева, в которых рассматриваются такие процессы мышления, как анализ, синтез, сравнение, обобщение и абстрагирование. Несмотря на различные подходы к характеристике языка и сознания, неизменным остается изучение формирования понятий, включающие отвлечение, сравнение, обобщение.

В.В. Виноградов наиболее полно охарактеризовал «отвлеченные» имена существительные в русском языке. Лингвистом Л.Л. Касаткиным в структуре абстрактных имен выделены интегральные и дифференциальные семы, несущие в себе наиболее высокий уровень абстрагирования. Опираясь на эти положения, нами разработаны критерии выделения лексико-семантических имен в татарском языке с их номинациями.

Фактическим материалом исследования явились абстрактные имена, имеющиеся произведениях, в толковых и переводных словарях татарского языка, которые создавались и издавались в разные годы (см. список использованных источников).

Степень изученности проблемы. Абстрактная лексика нашла свое отражение в грамматиках и словарях татарского языка. Основное направление многочисленных исследований – это описание частей речи татарского языка, способов изменения форм слов и способов словообразования, в которых приводятся примеры и на абстрактные имена. Это заслуга исследователей И. Гиганова, И. Хальфина, А. Троянского, А. Казем-Бека, М. Махмудова, Г. Файзханова, Г. Ибрагимова, М. Курбангалиева, Дж. Валиди, Г. Алпарова, Х. Бадигова, И.Б. Башировой и других.

Как выяснилось, семантические разряды имен существительных рассматривались в большинстве татарских грамматик. Впервые же противопоставление абстрактных и конкретных имен мы наблюдаем в грамматиках К. Насыри, Ш. Иманаева, М. Курбангалиева.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые в татарском языкознании описаны в монографическом плане абстрактные имена татарского языка, изучено их значение и на основе

разработанных критериев дана классификация лексико-семантических групп с их номинацией, что, безусловно, расширяет теоретическую базу для дальнейших исследований в области татарской и тюркской лексикологии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработанные в диссертации положения в исследовании абстрактных имен существительных, представляют собой определенную значимость для дальнейших исследований различных пластов лексики татарского языка и других тюркских языков. Выделение номинаций и их классификация представляют собой также значительный интерес с теоретической точки зрения.

Практическая ценность работы состоит в том, что его результаты дают возможность научно обоснованно сформулировать толкование абстрактных имен при составлении академических толковых словарей; материалы исследования могут быть использованы также в школьной и вузовской практике. Составленный автором исследования собственный словарь абстрактных имен существительных также имеет свою практическую значимость.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Проанализированные работы как тюркологов, так и татароведов показывают отсутствие полного комплексного и системного изучения абстрактных имён существительных тюркских языков.

2. На основе использования трудов ведущих специалистов по философии и психологии выяснение теоретического понятия «абстрактное-конкретное».

3. Установление по определённым критериям 22-х лексико-семантических групп абстрактных имён с подробными номинациями и их анализ.

4. Определение типов структур и образования абстрактных имён существительных в татарском языке и их исследование по принятым современным принципам.

Апробации работы. Основные положения диссертации отражены в пяти опубликованных статьях и изложены в докладах на итоговых научных конференциях НКФ МГЭИ (Нижекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института), научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания» (Нижекамск, 2005, 2006, 2008, 2009) и автореферате.

Структура и содержание работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и использованной литературы из 245 наименований и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновываются актуальность избранной темы и постановка проблемы исследования, в ней определены цель и задачи работы, установлены объект и предмет исследования, представлены методы исследования. Отмечены научная новизна и практическая значимость работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Обозначена структура диссертации.

Первая глава «Исследование абстрактных имен в тюркологии и в татарском языкознании» представляет собой описание истории изучения абстрактных имен существительных в тюркологии и татарской лингвистике. Данная глава состоит из двух разделов, в которых последовательно рассмотрены труды по языкознанию, грамматике, лексикологии и лексикографии с описанием абстрактных имен – их значения и словообразования.

В первом разделе «Изучение абстрактных имен в тюркологии» рассматривается история изучения абстрактных имен в тюркологии, в которой не имеется специальных исследований, а представлены лишь в грамматиках и трудах по словообразованию, морфологии тюркских языков. Семантика абстрактных имен существительных изучена весьма слабо, имеются только попытки классификации суффиксов с отвлеченным значением.

Вопросам имяобразования посвящены труды Н.И. Ашмарина, который выделяет 13 имяобразующих суффиксов в чувашском языке, из них три суффикса образуют абстрактные имена существительные, Н.Ф. Катанова, выделяющего 12 суффиксов в тувинском языке, из них три суффикса образуют абстрактные имена, Н.К. Дмитриева, выделяющего 13 суффиксов, образующих имена в башкирском языке, из них три суффикса образуют абстрактные имена существительные. Л.Н. Харитонова, выделяющего 14 суффиксов в якутском языке, из них четыре суффикса образуют абстрактные имена. Н.П. Дыренкова, выделяющего 49 суффиксов в хакасском языке, из них четыре суффикса образуют абстрактные имена.

Именное словообразование в тюркских языках изучается в трудах Г. Садвакасова, Т.М. Гарипова, А.Х. Соттаева, А.Ю. Бозиева, К.Ишбаева и других. Система словообразования азербайджанского, киргизского и карачаево-балкарского языков получила описание в исследованиях В.А. Гордлевского, В.М. Насилова, Б.О. Орузбаевой, Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова, П.А. Азимова, С.Н. Муратова, А. Искакова, С. Джафарова, Б.О. Орузбаевой, М.А. Хабичева в которых рассматривается словообразование имен существительных, в том числе и абстрактных имен в тюркских языках.

Особое внимание в тюркологии обращается на классификацию существительных по значению, причем практически во всех тюркских языках выделяется группа отвлеченных существительных. Например, среди пятнадцати семантических групп существительных в киргизском языке одна из групп – отвлеченные существительные¹.

Указанные авторы выделяют в тюркских языках полисемантические суффиксы, образующие имена существительные, особенно суффикс – *лык*, который прежде всего рассматривается как суффикс, образующий абстрактные имена.

В каракалпакском языке, Н.А. Баскаковым, например, выделены три его значения.

Б.О. Орузбаева², А.М. Щербак³, считают, что первоначальным значением форм на *-lyg* было значение обладания, все остальные значения развились из него. Безусловно, определение первичного значения стоит в прямой зависимости от этимологии данного суффикса.

Они убедительно показывают, что первичным значением аффикса *-lyg* было значение множественности, концентрации, совокупности конкретных предметов, выраженной производящей основой⁴.

Значение абстрактности, вероятно, возникло непосредственно из значения совокупности и концентрации. Существительные с этим значением образуются в основном от имен, означающих состояние – качество, свойство – качество или явление по определенному признаку, выраженному основой⁵. Э.В. Севортян утверждает, что «Производные *N+lyg* с абстрактным значением получили большое распространение в тюркских языках как древних, так и современных⁶. Он иллюстрирует свои наблюдения примерами абстрактных существительных разных языков:

азербайджанский	<i>başyalıy</i>	иное состояние, перемена
алтайский	<i>bajlyg</i>	богатство

¹ Грамматика киргизского литературного языка. – Фрунзе: Илим, 1987. – С. 120.

² Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Б.О. Орузбаева. – Фрунзе: Илим, 1964. – С. 25.

³ Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков / А.М. Щербак. – Л.: Наука, 1977. – С. 106.

⁴ (СИГТЯ) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – С. 141.

⁵ Севортян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования / Э.В. Севортян. – М.: Наука, 1966. – С. 26.

⁶ (СИГТЯ) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – С. 142.

башкирский	<i>qartlyg</i>	старость
каракалпакский	<i>šatyrlyg</i>	радость
кабардино-балкарский	<i>aruvlug</i>	красота
татарский	<i>sarylyk</i>	желтизна
узбекский	<i>padšoxlik</i>	царство
киргизский	<i>žašlyq</i>	молодость ⁷ .

Обобщая исследования абстрактных имен существительных в тюркологии, можно отметить, что во многих тюркских языках не имеется конкретного исследования абстрактных имен, в основном ведется в связи с изучением суффиксов, образующих абстрактные имена. Так, в трудах тюркологов, в частности А.Н. Кононова, Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова и др. мы находим лишь описание семантики суффиксов имен существительных, в том числе и суффиксов абстрактных имен.

Во *втором разделе «Исследование абстрактных имен существительных в татарском языкознании»* рассматривается историография вопроса в татарском языкознании. Среди работ исследователей татарского языка в XIX начале XX веков, посвященных семантике и словообразованию имен существительных, можно назвать труды А. Троянского (1814, 1860), А. Казем-Бека (1839, 1846), М. Махмудова (1857), Х. Файзханова (1862), Г. Ибрагимова (1913), Дж. Валиди (1919), Г. Алпарова (1926), Х. Бадигова (1936), М. Курбангалиева (1948) и др. Именно им принадлежит заслуга разработки первых татарских грамматик, описания частей речи татарского языка, способов изменения форм слов и способов словообразования. У них можно встретить краткие сведения об абстрактных именах.

В «Грамматике» А. Троянского мы находим следующее определение имени существительного: «Имя есть часть речи, означающая предмет или его качество... Имя существительное есть название всякого предмета, существующего в природе, подлежащего внешним чувствам нашим или воображаемого нами в уме: *калемь, джан*»⁸. Таким образом, автором в имена существительные включаются и слова с абстрактным значением. Как видно, определение А. Троянского является более полным и точным. Г. Фаизханов на основе логико-семантического принципа дает существительному следующее определение: «Имена существительные – это слова, обозначающие предметы, познаваемые внешними органами чувств (зрением, слухом, ощущения-

⁷ (СИГТЯ) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – С. 143.

⁸ Троянский А. Краткая татарская грамматика / А. Троянский. – Казань: Изд-во дух.-учеб. упр., 1860. – С. 8.

ми, осознанием) или находящиеся в нашем сознании»⁹. М. Иванов отмечает 20 словообразующих суффиксов. К. Насыри определял имя существительное как часть речи, обозначающую не только реально существующие предметы, но и существующие в сознании, например, *гыйлем*, *белем*, *мәғрифәт* он называет «исме мәғънә»¹⁰.

Впервые абстрактные и конкретные имена в противопоставлении выделяются в грамматике «Әнмүзәж» К. Насыри. К конкретным именам он относит имена существительные, существующие самостоятельно, т.е. вне нашего сознания, к абстрактным – имена существительные, обозначающие понятия, существующие только в мысли человека, например, *гыйлем* ‘знание’, *мәғрифәт* ‘просвещение’¹¹.

Включение в имена существительные слов с абстрактным значением мы встречаем у Г. Ибрагимова, Ш. Иманаева, Г. Сагди.

Итак, семантические разряды имен существительных рассматривались в большинстве татарских грамматик. Если в учебных пособиях XIX века, составленных по образцу русских грамматик, выделялось три разряда – собственные, нарицательные и собирательные имена существительные, то в грамматиках, написанных на татарском языке, помимо них, встречаем и классификации имен существительных по другим принципам: выделяются разряды конкретных и абстрактных существительных¹² и т. д.

В современной грамматике татарского языка¹³ рассмотрены грамматические признаки абстрактных имен существительных.

Во-первых, отмечается, что обычной формой употребления отвлеченных существительных является единственное число: *үсеш* ‘развитие’, *шатлык* ‘радость’, *батырлык* ‘героизм’. Отвлеченные существительные в форме множественного числа выражают конкретные проявления признаков, качеств, состояний, процессов.

Во-вторых, абстрактные имена существительные, как и все существительные, обладают категорией падежа, например, исходный падеж со значением причины: *шатлыктан елмая* ‘улыбаться от радости’,

⁹ Фаизханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка / Х. Фаизханов. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1862. – С. 23.

¹⁰ Насыри К. Әнмүзәж / К.Насыри. – Казан: Казан. тип. ун-та, 1895. – С. 12. (на арабской графике).

¹¹ Насыри К. Әнмүзәж / К.Насыри. – Казан: Казан. тип. ун-та, 1895. – С. 12. (на арабской графике)

¹² Насыри К. Әнмүзәж / К.Насыри. – Казан: Казан. тип. ун-та, 1895. – С. 12. (на арабской графике); Иманаев Ш.-А. Татар теленен нәхүе вә сарфы. – Казан, 1910. – С. 51. (на арабской графике).

¹³ Татарская грамматика: В трех томах. – Т. 2. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – С. 38.

куркудан калтырау 'дрожать от страха'. В исходном падеже отвлеченные существительные могут употребляться с послелогом и выражать объектное значение: *Социалистик революциядән соңгы татар поэзиясенәң үсешен һ. Такташ ижатыннан башка күз алдына китерү мөмкин түгел* 'трудно представить развитие татарской поэзии после социалистической революции без творчества Х. Такташа' [Халит Г., 53].

Автор раздела академической грамматики «Имя существительное» З.М. Валиуллина пишет, что значение предметности объединяет конкретные и абстрактные, вещественные и собирательные имена существительные. В.Н. Хангильдин, характеризуя значение словообразовательных суффиксов, выделяет среди них суффиксы, образующие абстрактные имена существительные. Он выделяет суффиксы *-лык/-лек* образующие имена, обозначающие число, количество, объем, понятие: *төгәллек* 'точность', *бердәм фикерлек* 'единодушие', *бердәмлек*, *тупланганлык*, *берләшкәнлек* 'сплоченность'. В них отражается значение имен прилагательных. Суффикс *-лык/-лек*, присоединяясь к основам личных местоимений, образуют абстрактные имена: *аталык* 'отцовство', *балалык* 'детство'¹⁴.

Д.Г. Тумашева отмечает противопоставленные по значению конкретные и абстрактные имена существительные. "Конкретные имена обозначают предмет, человека или явление действительности, например, *чана* 'сани', *жыл* 'ветер', *сәгать* 'часы', *тавыш* 'звук'. Абстрактные имена существительные обозначают профессию, название наук, названия государственных структур, имеют обобщающее значения действия и состояния: *аң* 'сознание'; *дуслык* 'дружба'; *азатлык*, *иркенлек*, *ирек*, *хөррият* 'свобода'; *физика* 'физика'; *әдәбият* 'литература'; *жәмһүрият* 'республика'; *феодализм* 'феодализм'. Такие имена обозначают не предметы, а скорее абстрактные, обобщенные понятия"¹⁵.

Особое значение в исследовании словообразования имен существительных имеют труды Ф.А. Ганиева. В монографии «Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке»¹⁶ учёный рассматривает производительные и непроизводительные суффиксы, образующие существительные и их значения, в том числе их отвлеченные значения. В качестве примера он приводит пример с

¹⁴ Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы (Морфология һәм синтаксис) / В.Н. Хангильдин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. – С. 68.

¹⁵ Тумашева Д.Г. Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе / Д.Г. Тумашева. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1964. – С. 49.

¹⁶ Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке / Ф.А. Ганиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – С. 67.

суффиксом *-лык*, который в слове «башлык» обозначает лицо и предмет, а в слове *гузэллек* ‘красота, прекрасное’, т.е. абстрактное понятие.

Все указанные выше работы ученых – тюркологов и татарских лингвистов – позволили нам разработать критерии выделения абстрактных имен и на их основе выделить и описать лексико-семантические группы абстрактных имен существительных татарского языка.

Вторая глава «Теоретические вопросы исследования абстрактных имен» посвящена исследованию понятий «абстрактное – конкретное» в философии, психологии и современной лингвистике. Обозначенные нами явления абстрактности – конкретности получили свое научное описание как в философии, в частности, в гносеологии, так и в психологии, поскольку абстрагирование и обобщение являются процессами мышления, отраженными в языке. Вместе с тем конкретные и абстрактные имена являются предметом изучения в лингвистике, в частности, в лексикологии.

Современная теория познания выделяет, как известно, чувственное познание и абстрактное мышление. Чувственное познание осуществляется через ощущение и восприятие. Ощущения, как традиционно определяет их философия, являются субъективными образами объективного мира, несут информацию о свойствах предметов, о субстрате предметов, их качествах и в определенной степени об их структуре. Наиболее полно структура предмета отражается в комплексе ощущений, т.е. в восприятии.

Слово отражает переживаемые человеком ощущения и восприятия, фиксируя не только свойства предметов (*яркий, горячий, большой*), но и вызываемые ими чувства, состояния (*ласковый, приветливый, ласково, приветливо*).

Исследование данных свойств было проведено И.С. Нарским. Согласно И.С. Нарскому, объектам присуща диспозиция, т.е. способность вызывать ощущения в субъектах, а психике субъектов – диспозиция переживать эти ощущения при наличии этих объектов и определенного взаимодействия их с субъектами¹⁷. Язык отражает всё многообразие чувственных образов в форме конкретных имен, прилагательных, наречий, глаголов и их форм. Вместе с тем чувственная картина мира, которую нам дают органы чувств, необходима, но недостаточна для глубокого, всестороннего познания предметов, событий явлений. В связи с этим возникает потребность отграничить то, что свойственно объектам самим по себе, оттого, что связано с состоянием человеческого организма.

¹⁷ Нарский И.С. Современные проблемы теории познания / И.С. Нарский. – М.: Знание, 1989. – С. 37.

К.Р. Мегрелидзе исследовал развитие способности к абстракции, связав эту способность с формированием представлений и образованием элементов языка. Ученый подчеркивает, что, благодаря воображению, способности к сопоставлению представлений, их анализу, выделению общих признаков предметов и их синтезу, стало возможным формирование особого рода представлений, фиксирующих общие признаки вещей.

Е.К. Войшвилло выделяет различные уровни абстрагирования, позволяющие формировать понятия и запечатлевать их в языке. Он развивает мысль о том, что четыре уровня абстрагирования отражаются в различных пластах абстрактной лексики. Согласно классификации автора, второй уровень абстрагирования отражает существенные признаки предметов: *ачу* 'гнев', *куаныч* 'восторг', *халсезлек* 'слабость', *шик* 'подозрение' обозначают в языке свойства, присущие человеку в эмоциональной деятельности; *батырлык* 'мужество', *турылык* 'верность', *саклык* 'экономичность' обозначают нравственные качества личности; *дарт* 'бодрость', *арганлык* 'усталость', *дартсезлек* 'апатия' обозначают психическое состояние человека. В третью группу понятий, возвышающихся до раскрытия смысла, значения предметов, включаются слова, обозначающие мыслительные процессы и высшие психические функции: *аң* 'сознание', *зиен* 'разум', *фикер* 'мысль'; в нее входят частно-научные, общенаучные и всеобщие, т.е. философские понятия. В четвертую группу понятий – идей, согласно его концепции, могут быть включены абстрактные имена, обозначающие понятия – проекты, понятия – планы, понятия – программы: *коммунизм* 'коммунизм', *пассионарлык* 'пассионарность', *нанатехнология* 'нанатехнология' и др.

В психологии исследование явления абстракции и ее видов проводилось Л.С. Выготским, А.Р. Лурия, Л.С. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым.

Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, в качестве единицы анализа высших форм мышления выступает значение слова, отражающее «единство общения и обобщения». Речевое мышление проходит путь от синкретической стадии к комплексной, а затем к понятийно-логической, потому осмысленная человеческая речь является началом движения к абстрактным значениям о мире, которые получены с помощью понятийно-логического мышления¹⁸.

Л.С. Выготский и А.Р. Лурия обосновали положение, согласно которому типы речевого мышления характеризуются видами обобщений, которые фиксируются в слове.

---

¹⁸ Выгодский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выгодский. – М.: Смысл, Эксмо, 2003. – С. 715.

Особое место среди работ, посвященных психологической природе мыслительного процесса, занимают работы С.Л. Рубинштейна. Он утверждает, что «всякий мыслительный процесс совершается в обобщениях, эти обобщения выражаются в понятиях» и поэтому... «всякое мышление той или иной мере совершается в понятиях»¹⁹.

Новый взгляд на сущность процесса мыслительной деятельности представлен в исследованиях А.Н. Леонтьева. Общей основой его взглядов является стремление изучать психическую жизнь в связи с конкретной, внешней, предметной деятельностью, а значит, и рассматривать психические функции как формы конкретной предметной деятельности субъекта.

Исследования процесса формирования понятий проводились учеными-психологами П.Я. Гальпериным, В.В. Давыдовым и Н.И. Непомнящей.

В данной главе также рассмотрен лингвистический аспект проблемы «абстрактное – конкретное», для чего мы обратились к исследованиям имен в трудах русских и татарских лингвистов: В.В. Виноградова, Л.Л. Касаткина, Ф.А. Ганиева, Э.М. Ахунзянова, М.З. Закиева, Д.Г. Тумашевой, В.М. Хангильдина и др.

Лексическое значение можно представить в виде набора смысловых компонентов, или сем – кусочков смысла²⁰. Описание лексического значения слова путем установления смысловых компонентов этого значения получило в лингвистике название компонентного семантического анализа. Он широко используется при изучении лексических значений таких слов, которые составляют более или менее замкнутые тематические группы.

Лингвистические исследования абстрактного и конкретного опираются на психологические и философские представления о понятии абстрактного. Предметом исследования абстрактных и конкретных существительных в лексикологии и лексической семантике выступает значение слова. В структуре абстрактных имен выделены элементы, указывающие на результат абстрагирования – интегральные и дифференциальные семы, а также пресуппозиции, несущие в себе наиболее высокий уровень абстрагирования. Опора на указанные элементы позволяет выделить лексико-семантические группы абстрактных имен существительных.

---

¹⁹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – С. 319.

²⁰ Русский язык: учебник для студентов высш. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; под. ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Академия, 2005. – С. 143.

При описании лексического значения слова мы опирались также на полное, синтаксически упорядоченное толкование лексического значения, которое дается в толковых словарях.

В третьей главе «Лексико-семантические группы абстрактных имен существительных в татарском языке» описываются номинированные группы абстрактных имен существительных (т.е. определяется их номинация).

Опираясь на определение абстракции, нами выделено лексико-семантические группы имен существительных на основе их общих значений которые стали производящими для вычленения в них в чистом виде свойства, состояния или действия. Признак предмета – общеграмматическое значение имен прилагательных, причастий, наречий, предметность – общеграмматическое значение имен существительных, действие или состояние – глаголов, глагольных форм. Абстракция, как известно, лежит в основе процессов обобщения и образования понятий.

Критериями выделения групп абстрактных имен существительных являются:

1) лексическое значение абстрактных имен существительных или интегральные и дифференциальные семы в его составе;

2) пресуппозиция лексического значения слов, ставших исходными при их словообразовании;

3) наличие у них в большинстве случаев синонимов и антонимов, способных отражать соответствующее значение признака, действия, состояния, предмета;

4) способность абстрактных имен существительных образовывать сочетания со словами, выражающими степень проявления признака, действия или состояния, ими обозначаемого.

Учет данных критериев позволил установить 22 номинации различных понятий, которые были классифицированы в 4 группы.

Первую группу образуют абстрактные имена существительные со значением признака. В отличие от прилагательных с тем же лексическим значением, в них признак (свойство, качество, характеристика) «представляется вне связи с предметами, как нечто самостоятельное, предметное»²¹. В данную группу мы включили следующие:

1. Номинация понятий чувств человека: *ачу* 'гнев', *гыйшык* 'любовь', *нафрэт* 'ненависть', *жирәнү* 'отвращение' *канәгатьсезлек* 'разочарование' и др.

---

²¹ Татарская грамматика: В трех томах. – Т. 2. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – С.21.

2. Номинация понятий свойств человека: *басынкылык* 'уравновешенность', *батырлык* 'мужество', *гадилек* 'простота', *игътибарлылык* 'внимательность'.

3. Номинация признаков предмета: *арзанлык* 'дешевизна', *билге* 'примета', *биеклек* 'высота', *буленүчәнлек* 'делимость', *бәйлелек* 'зависимость' и др.

Вторую группу составили абстрактные имена существительные со значением состояния.

1. Номинация состояний среды, обстановки: *дымлылык* 'влажность', *салкынчалык* 'прохлада', *тынлык* 'тишина', *жылылык* 'тепло' и др.

2. Номинация понятий жизненных этапов, переживаемых человеком: *сабыйлык* 'младенчество', *балачак* 'детство', *гомер* 'жизнь', *яшьлек* 'юность' и др.

3. Номинация болезней человека: *бизгәк* 'малярия', *махәу* 'проказа', *оян* 'ревматизм', *юләрлек* 'идиотизм' и т.д.

4. Номинация понятий психических состояний человека: *дәрт* 'бодность', *дәртсезлек* 'апатия', *төшенкелек* 'депрессия', *күңелсезлек* 'скука' и т. д.

В третью группу были включены абстрактные имена, обозначающие действия, его причины, мотивы и результаты. Данные существительные часто имеют отглагольное происхождение:

1. Номинация понятий, обозначающих действие, процесс: *уку* 'чтение', *иҗәт* 'творчество', *язучылык* 'писательство' и т.д.

2. Номинация понятий мыслительных процессов: *игътибар* 'внимание', *исәп* 'намерение', *исәпләү* 'предположение', *исәп-хисап* 'учет' и т.д.

3. Номинация понятий результата деятельности: *йомгак* 'результат', *казаныш* 'достижение', *нәтиҗә* 'итог', *раслау* 'подтверждение' и т.д.

4. Номинация предпосылок к действию: *ихтияҗ* 'потребность', *ният* 'намерение', *омтылыш* 'стремление'.

5. Номинация понятий с общим значением долженствования, необходимости, возможности действия: *ихтималлык* 'вероятность', *мөмкинлек* 'возможность', *өмет* 'надежда', *зарурлык* 'необходимость' и т.д.

6. Номинация понятий процессов и результатов речевой деятельности: *әңгәмә* 'беседа', *бәхәс* 'спор', *бәяләмә* 'рецензия', *дәгъва* 'претензия', *җавап* 'ответ'.

Четвертую группу составили абстрактные имена существительные, образованные от имен существительных и потому имеющие значение предметности, которая мыслится отвлеченно:

1. Номинация названий профессий: *укытучылык* 'учительство', *игенчелек* 'хлебопашество, земледелие', *рәислек* 'председательство' и т.д.

2. Номинация философских категорий: *вакыт* 'время', *далил* 'аргумент', *закончалык* 'закономерность', *күренеш* 'явление', *фикер* (филос.) 'идея, мысль'.

3. Номинация понятий, обозначающих идейные течения: *атеистлык* 'атеизм', *гуманлык* 'гуманизм', *декадентлык* 'декаденство', *дарвинизм* 'дарвишизм'.

4. Номинация понятий, обозначающих бытовые явления с оттенком отрицательного к ним отношения: *буталчыклык*, *чуалчыклык*, 'безалаберщина, путаница'; *обывательчелек* 'обывательщина'; *кустарчылык*, 'кустарщина'.

5. Номинация мифических существ: *аждаһа* 'дракон', *гуҗ* (миф.) 'обжора', *гыйфрит* 'чудовище', *зобаний* 'работник ада', *иблис* 'дьявол'.

6. Номинация родственных отношений: *аталык* 'отцовство', *туганлык* 'родство', *кардәшлек* 'родство'.

7. Номинация понятий, обозначающих свойства человека: *һавалылык* 'амбиция'.

8. Номинация недели, месяца, времен года: *душәмбе* 'понедельник', *чәршәмбе* 'среда', *гыйнвар* 'январь', *жәй* 'лето' и т.д.

9. Номинация научных дисциплин: *мантыйк* 'логика', *тел белеме* 'лингвистика', *әдәбият белеме* 'литературоведение'.

В данной главе подробно рассматриваются особенности лексического значения отдельных существительных каждой номинации, их использование в устойчивых сочетаниях, синонимы, антонимы и однокоренные слова среди прилагательных, наречий, глаголов.

Таким образом, на материале толковых татарских и двуязычных (русско-татарских и татарско-русских) словарей нами было выделено 22 лексико-семантических группы абстрактных имен в татарском языке. Критерии их выделения позволяли нам не только обосновать это выделение, но и дать им описание, выявить группы, находящиеся на границе абстрактности-конкретности, абстрактности-собирательности. Эти данные позволяют внести корректировку в определение семантических разрядов имен существительных татарского языка.

В четвертой главе «Структура и словообразование абстрактных имен существительных в татарском языке» анализируется структура и словообразовательные типы абстрактных имен. Теоретическую основу исследования составляют концептуальные положения академической грамматики татарского языка.

В первом разделе «Структура абстрактных имен существительных в татарском языке» абстрактные имена подразделяются на синтетические и аналитические. К синтетическим абстрактным словам

относятся: корневые и суффиксальные слова. В татарском языке их называют простыми названиями.

Слова, в которых основа и корень совпадают, называются корневыми, т.е. их невозможно разложить на значимые морфемы²². Примеры: *тирә* 'окрестность, округа', *токым* 'порода, потомство', *томан* 'туман', *хис* 'чувство', *уй* 'мысль'.

В этих абстрактных корневых словах не имеются структурных элементов, эти названия существуют в языке издавна.

К абстрактным корневым также относятся слова, которые были образованы когда-то при помощи суффиксов, но в процессе исторического развития языка они изменили свою структуру и образовали одно единое целое. Например, *бәйрәм* 'праздник', *ирек* 'свобода', *йомыш* 'дело, поручение', *кайгы* 'горе, печаль'. Также в современном татарском языке корневым абстрактным именам существительным можно отнести и прямые заимствования вне зависимости от их производности (они могут быть суффиксальными и сложными), так как они образованы по закономерностям не татарского языка, а языка – источника, например: *гыйтап* 'выговор, замечание, порицание' (*гыйтап делдерү* 'объявить порицание'), *гыйлем* 'наука; знание' и т.д.

К абстрактным аналитическим (сложным) именам существительным относятся слова, состоящие из двух или более компонентов. Опираясь на материалы различных словарей татарского языка, можно выделить следующие виды сложных слов: 1) парные; 2) собственно сложные и 3) составные слова.

Парные абстрактные имена. Парными называются сложные слова, образованные на основе сложения компонентов с сочинительной связью, которые между собой равноправны и независимы и «относятся друг к другу как синонимы, антонимы, видовые понятия или как часть к целому»²³. Например, *исәнлек-саулык* 'здоровье' (*исәнлек-саулык сорау* 'спрашивать о состоянии здоровья'), *юк-бар* 'вздор; небылица' (*юк-бар сүз сөйләү* 'говорить небылицы').

Собственно сложные абстрактные слова. Как известно, к собственно абстрактным сложным словам относятся слова, утратившие между собой синтаксические отношения и связанные атрибутивными, предикативными и объектными отношениями. Их структурные компоненты наиболее сильно спаяны и при написании они пишутся слитно.

---

²² Татар грамматикасы: Өч томда. – I том. – М.: Инсан, Казан: Фикер, 1998. – С. 230.

²³ Егоров В.Г. Словосложение в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. – М.: Наука, 1971. – С. 99.

В татарском языке первыми компонентами абстрактных сложных слов могут выступать имена существительные, прилагательные, местоимения и частицы, а вторыми компонентами выступают существительные. Например, *узаң* 'самосознание' (*сыйнфый узаң* 'классовое самосознание'), *үзидарә* 'самоуправление' (*жирле үзидарә* 'местное самоуправление'), 'муниципалитет'), *узагым* 'самотек' (*эшине узагымына кую* 'пусить дело на самотек'), *ункөнлек* 'декада' (*ункөнлек татарлар сэнгәть көннәре* 'декада татарского искусства') и т.д.

Первыми компонентами собственно сложных слов, образованных на базе предикативной связи или по модели такой связи, выступают в основном существительные, вторыми компонентами – глаголы. Этот разряд собственно-сложных слов употребляется, как правило, в топонимии, антропонимии.

Составные абстрактные имена существительные представляют собой присоединение двух или реже трех компонентов, связанных между собой подчинительной связью. Они со структурной точки зрения наиболее близко стоят к свободным синтаксическим сочетаниям или фразеологическим единицам. Примеры: *юридик хокуклык* 'дееспособность', *саясәт фәне* 'политология', *хокук тартибе* 'правопорядок', *эш сәләте* 'работорпособность', *закон проекты* 'законопроект', *эш хагы* 'зарплата' и т.д.

Во втором разделе «Способы словообразования абстрактных имен в татарском языке» выделены 6 способов образования абстрактных имен существительных:

- 1) суффиксальный;
- 2) словосложение;
- 3) переход словосочетаний в сложные слова;
- 4) переход словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации;
- 5) лексико-грамматический (конверсия);
- 6) лексико-семантический.

Образование абстрактных имен существительных суффиксальным способом

Среди высокопроизводительных суффиксов в тюркских языках, образующих абстрактные имена существительные, выделяется *-лык/-лек*.

Модель существительное + -лык/-лек:

1. Присоединяясь к существительным, обозначающим человека по должности, званию, профессии, выражает абстрактное существительное, обозначающее должность или название профессий: *декан+лык* 'должность декана', *депутат+лык* 'депутатские обязанности'.

2. Присоединяясь к существительным, обозначающим деятеля по его занятию, ремеслу, выражает абстрактные имена, обозначающие занятие, название ремесла, дело, характер деятельности: *димче+лек* 'сватовство, сводничество', *жонглер+лык* 'жонглерство', *имитатор+лык* 'имитаторство', *чабан+лык* 'быть чабаном'.

3. Присоединяясь к существительным, имеющим значение лица по их отношению друг к другу, образует отвлеченные существительные, обозначающие отношения между людьми: *ата+лык* 'отцовство', *бабай+лык* 'дедовство, возраст и положение, соответствующее деду', *килен+лек* 'положение невестки'.

4. Присоединяясь к существительным, обозначающим возраст, образует отвлеченные имена, выражающие отдельные периоды жизни человека: *бала+лык* 'детство', *балачага+лык* 'детскость', *егет+лек* 'юношество', *карт+лык* 'старость, старчество', *малай+лык* 'мальчишество'.

5. Присоединяясь к существительным, обозначающим животных, образует отвлеченные имена существительные, приобретающие оттенок пренебрежения, обозначая какое-нибудь явление с отрицательной или иронической стороны и выражающие отрицательные качества человека: *этэч+лек* 'задиристость, упрямство', *дуңгыз+лык* 'свинство', *елан+лык* 'коварство', *ерткыч+лык* 'озверелость, свирепость', *тинтэк+лек* 'глупость, упрямство'.

6. Присоединяясь к существительным, обозначающим представителя какого-либо научного, общественно-политического, литературного и т.п. течения, образует отвлеченные имена существительные, выражающие название данного течения и названия учений, общественных, политических, научных взглядов и направлений: *европалы+лык* 'европейство', *жэдитче+лек* 'джадитизм', *имажинист+лык* 'имажинизм', *кадимче+лек* 'консерваторство'.

7. Присоединяясь к существительным, обозначающим представителя какого-либо религиозного верования, образует абстрактные имена, выражающие название данного религиозного верования: *лютеран+лык* 'лютеранство', *мөселман+лык* 'мусульманство', *протестант+лык* 'протестантство', *христиан+лык* 'христианство', *шаман+лык* 'шаманство, шаманизм'.

8. Присоединяясь к существительным, выражающим главу какого-нибудь государства, государственной структуры образует отвлеченные имена существительные, обозначающие название государства: *император+лык* 'императорство', *князь+лек* 'княжество', *патша+лык* 'царство, режим самодержавия'.

9. Присоединяясь к существительным, обозначающим названия отношений человека, образует абстрактные имена, выражающие

название этого свойства: *дошман+лык* 'вражда, враждебность', *дус+лык* 'дружба; содружество', *ижатташ+лык* 'соавторство, творческое содружество', *иптәш+лек* 'товарищество'.

10. Присоединяясь к именам существительным, обозначающим свойство, состояние или признак, образует отвлеченные имена, выражающие названия свойства, состояния или признака отвлеченного от предмета: *бай+лык* 'богатство, достаток', *батыр+лык* 'героизм, героизм; отвага, смелость', *баһадир+лык* 'храбрость, мужество, отвага'.

11. Присоединяясь к именам существительным, обозначающим какую-либо деятельность или отрицательного свойства, образует отвлеченные имена, выражающие деятельность, пребывание в каком-нибудь состоянии, название каких-нибудь действий с оттенком пренебрежения: *вандал+лык* 'вандализм', *варвар+лык* 'варварство', *дивана+лык* 'юродство, дурь, сумасбродство', *дезертир+лык* 'дизертирство', *жулик+лык* 'жульничество'.

Модель прилагательное + -лык/-лек:

1. Присоединяясь к именам прилагательным, обозначающим человеческие качества, образует абстрактные имена, выражающие склонности к каким-нибудь действиям, поведению и названия данных качеств или чувств: *делекаат+лык* 'делекаатство', *икейөзле+лек* 'двуличие, лицемерие; неискренность', *илтифатсыз+лык* 'невнимательность; небрежность'.

2. Присоединяясь к именам прилагательным, обозначающим физические свойства человека, образует абстрактные имена существительные, выражающие различные заболевания и недостатки: *зәгыйфь+лек* 'искалеченность, изувеченность', *имгәк+лек* 'неспособность', *пеләш+лек* 'плешивость', *саңгырау+лык* 'глухота', *суыр+лык* 'слепота'.

3. Присоединяясь к именам прилагательным, обозначающим цвет, образует абстрактные имена, выражающие название цвета: *ак+лык* 'белизна', *зәңгәр+лек* 'синевой', *кара+лык* 'чернота; темнота', *күк+лек* 'синева'.

4. Присоединяясь к именам прилагательным, обозначающим свойство, физические качества предметов, образует отвлеченные имена существительные, выражающие название этих свойств и физических качеств: *калын+лык* 'толщина; плотность', *тыгыз+лык* 'плотность, теснота', *юка+лык* 'тонкость'.

Модель наречие + -лык/-лек, присоединяясь к наречиям, образует отвлеченные имена существительные, обозначающие названия свойств или признаков: *аз + лык* 'недостаточность', *башкача+лык* 'различие', *бергә+лек* 'совместность', *бердәй+лек* 'тождественность', *күп+лек* 'множество'.

Модель местоимение + -лык/-лек, присоединяясь к отдельным местоимениям, образует абстрактные имена существительные, обозначающие название какой-либо сущности или свойства: *кем+лек* 'сущность кого-либо', *мин-мин+лек* 'ячество', *нәрсә+лек* 'сущность чего-либо', *үз+лек* 'свойство, особенность'.

Модель предикативное слово + -лык/-лек, присоединяясь к некоторым предикативным словам, образует абстрактные имена существительные, выражающие значение существования, необходимости, долженствования или отсутствия чего-либо: *бар+лык* 'наличие чего-либо', *кирәк+лек* 'необходимость', *тиеш+лек* 'нужность', *юк+лык* 'отсутствие чего-либо'.

Модель имя числительное + -лык/-лек, присоединяясь к некоторым именам числительным, образует отвлеченные имена существительные: *жидеел+лык* 'семилетка', *йөзъел+лык* 'столетие, век', *өчъел+лык* 'трехлетка', *сигезъел+лык* 'восьмилетка', *берәм+лек* 'единица', *бер+лек* 'союз'.

В образовании абстрактных имён существительных также активно участвуют суффиксы *-чылык/-челек*, *-сызлык/-сезлек*, *-лылык/-лелек*, *-ыш/-еш/-ш*, *-ча/-чә*, *-ык/-ек*, *-к*, *-гы/-ге* (*-кы/-ке*), *-ыч/-еч*, *ч*, *-ымта/-емтә*, *-ыр/-ер*, *р*, *-гын/-ген* (*-кын/-кен*), *-мыш/-меш*. В работе раскрыты их лексико-грамматические особенности.

Образование сложных абстрактных имен существительных в татарском языке

Сложные абстрактные имена существительные в татарском языке образуются двумя путями: 1) сложением основ с сочинительным отношением компонентов; 2) сложением основ с подчинительным отношением компонентов.

Образование сложных абстрактных существительных с сочинительным отношением компонентов. Сложение с сочинительным отношением компонентов в тюркских языках изучено неравномерно, исследовано не образование, а в основном структура слов.

При сложении основ с сочинительным отношением компонентов создаются парные слова. Изучены основные типы образования абстрактных имен существительных с сочинительным отношением компонентов.

Тип «существительное + существительное»: *аң-белем* 'знание', *көрәш-талаш* 'раздор, скандал, ссора, распря', *төнъяк-көнбатыш* 'северо-запад', *тормыш-көнкуреш* 'жизнь-бытьё'. Компоненты приведенных парных существительных иногда могут меняться местами: *махәббәт-гыйшык* 'любовь, влюбленность', *моң-зар* 'кручина, печаль, горе', *жәен-пәри* 'нечисть'.

Тип «глагол + глагол»: сату-алу 'купля-продажа, торговля; коммерция', уку-язу 'обучение', уку-укыту 'обучение', укыту-агарту 'учебно-просветительская работа', алыш-биреш 'купля-продажа (взаимное одолжение)', тегү-чигү 'шитье'.

Тип «предикативное слово + предикативное слово»: юк-бар 'вздор', уң-сул 'справа и слева', ул-бу 'что-нибудь, что-либо' (ул-бу куренми 'пока ничего не видно').

Тип «звукоподражательное слово + звукоподражательное слово». Существует лишь несколько слов данного типа: аһ-ваһ 'усталость, боль и горе', кыты-мыты 'всякая всячина', тар-мар 'разгром, развал', ың-шаң 'слухи, сплетни'.

Образование сложных абстрактных существительных с подчинительным отношением компонентов. В современном татарском литературном языке словосложение с подчинительным отношением номинантов имеет следующие виды:

- 1) сложение с атрибутивным отношением компонентов;
- 2) сложение с объектным отношением компонентов.

В современном татарском языке сложение основ с подчинительным отношением компонентов при образовании абстрактных существительных широко распространено, где слова вступают в лексико-грамматические отношения, в результате чего выделяются главные и зависимые элементы в сложных образованиях.

Образование сложных абстрактных имен существительных с атрибутивным отношением компонентов

Выделяют следующие типы:

тип «существительное + существительное»: көнүзәк 'злободневность', көньяк 'юг'. Некоторые сложные слова являются кальками: радиоэлемент 'радиосвязь' (радиоэлемент тикшерү 'проверка радиосвязи');

тип «существительное + существительное в притяжательной форме»: хокук белеме 'правоведение', кагазь боткасы 'бумаготворчество';

тип «прилагательное + существительное»: чынбарлык 'действительность';

тип «местоимение + существительное»: үзәгым 'самотек', үзәң 'самосознание'.

Образование сложных абстрактных существительных сложением с объектным отношением компонентов

Об объектных отношениях между элементами композитов можно говорить лишь в плане их синтаксико-схематического, условного отношения: үзсәяр 'себялюб', электроташыру 'электропередача', ра-

диоташыру 'радиопередача'. В языке имеется образование абстрактных существительных со связанными или усеченными первым компонентом: *телешыру* 'телепередача', *телеидар* 'телеуправление'.

*Образование сложных абстрактных существительных
путем лексикализацией словосочетаний
(переходом словосочетаний в сложное слово)*

Сложные абстрактные имена существительные в татарском языке образуются не только словосложением, но также и лексикализацией словосочетания в целом в сложное слово.

Анализ абстрактных имен существительных татарского языка показал, что большинство абстрактных существительных образуется простым переходом словосочетания в сложное слово без суффиксации.

При лексикализации словосочетания, между компонентами теряется синтаксическая связь, и они перестают существовать как самостоятельные слова. Между словами теряется пауза, и они начинают обозначать одно единое понятие.

Сложными абстрактными существительными, образованными путем перехода словосочетания в сложное слово являются *танып белу* 'познание', *күрә алмау* 'ненависть', *сатып алу* 'покупка', *уйлап табу* 'изобретение', *эшләп чыгару* 'производство'. Компоненты вышеприведенных сложных абстрактных существительных пишутся отдельно.

*Образование сложных абстрактных существительных путем
перехода словосочетаний в сложные слова при одновременной
суффиксации*

Абстрактных имен существительных, образованных переходом словосочетания в сложное слово при одновременной суффиксации мало. Можно привести следующие примеры: *бишьел+лык* 'пятилетка' → *бишьеллык*, *уньел+лык* 'десятилетка' → *уньеллык*, *ункөн+лек* 'десятидневка' → *ункөнлек*, *карагруһ+чылык* 'черносотенщина' → *карагруһчылык*, *эшбашкару+чылык* 'делопроизводство' → *эшбашкаручылык*, *башбаштак+лык* 'самоуправство' → *башбаштаклык*.

*Лексико-грамматический способ словообразования
абстрактных имен существительных (конверсия)*

Образование сложных абстрактных имен существительных татарского языка путем конверсии, т.е. лексико-грамматическим способом, представляет собой способ словообразования без использования словообразующих суффиксов; «разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи (или его основа) используется

без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи»²⁴.

В татарском языке субстантивацией образовано немало абстрактных имен существительных, образованных путем конверсии прилагательных.

Абстрактные имена существительные, образованные лексико-грамматическим путем конверсии от прилагательных, обозначающих различные признаки и свойства:

асыл 'подлинный' → *асыл* 'суть' (*мәсьәләнең асылы* 'суть вопроса', *асыл мәгънәсе* 'подлинный смысл');

авыру 'больной' → *авыру* 'болезнь' (*авыру кеше* 'больной человек', *йөрәк авыруы* 'болезнь сердца').

Значительное количество абстрактных имен существительных образуется путем конверсии глаголов, особенно легко переходят в существительные глагольные формы:

җиңү 'победить' → *җиңү* 'победа' (*дошманны җиңү* 'победить врага', *зур җиңү* 'победа, триумф');

сайлау 'выбирать' → *сайлау* 'выбор', *сайлауда катнашу* 'участвовать в выборах').

Лексико-семантический способ словообразования сложных абстрактных имен существительных

Лексико-семантический способ образования сложных абстрактных имен представляет собой образование нового слова путем семантического расщепления одного слова на омонимы, т. е. слово, уже существующее в языке, приобретает новое смысловое значение, как бы расщепляется на два или более слова – омонима, эти слова сосуществуют как слова с различным значением.

Можно привести следующие примеры на абстрактные существительные, образованные лексико-семантическим способом: *буын* 'колено, сустав' → *буын* 'поколение', *ия* 'хозяин' → *ия* 'подлежащие (в грамматике)', *тамыр* 'корень' → *тамыр* 'корень (в грамматике, математике)'. Этот способ образования абстрактных имен непродуктивный.

Таким образом, изучение словообразования абстрактных имен существительных, исследование его различных типов и моделей позволяет раскрыть семантику абстрактных имен, их функционирование в языке, возможности сочетаемости существительных в татарском языке.

---

²⁴ Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С.235.

Заключение. В работе на основе лексического значения и грамматических признаков выделены абстрактные имена существительные, противопоставив их конкретным. Вместе с тем следует отметить, что абстрактные имена существительные недостаточно полно изучены как в тюркологии, так и в татарском языкознании.

1. В диссертации дается подробный анализ истории исследования абстрактных имен существительных в тюркологии и в татарском языкознании.

В тюркологии исследования абстрактных имен существительных представлены лишь в трудах по словообразованию и морфологии. Однако в значительной части трудов по словообразованию встречается описание словообразовательных типов существительных с абстрактным значением. Так, в грамматиках тюркологов, в частности А.Н. Кононова, Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова и др. имеется описание семантики суффиксов имен существительных, в том числе и суффиксов абстрактных имен.

Среди работ исследователей татарского языка в XIX начале XX веков, посвященных семантике и словообразованию имен существительных, можно назвать труды И.Гиганова (1801), И.Хальфина (1809), А.Троянского (1814, 1860), А.Казем-Бека (1839, 1846), М.Махмудова (1857), Х.Фазеханова (1862), Г.Ибрагимова (1913), М.Курбангалиева (1948), Дж. Валиди (1919), Г.Алпарова (1926), Х.Бадигова (1936). Впервые абстрактные и конкретные имена в противопоставлении выделяются в грамматике «Энмүзәж» в К. Насыри²⁵.

Выделение конкретных и абстрактных имен наблюдается и в дальнейших грамматиках²⁶. Если в учебных пособиях XIX века, составленных по образцу русских грамматик, выделялось три разряда – собственные, нарицательные и собирательные имена существительные, то в грамматиках, написанных на татарском языке, помимо них, встречаем и классификации имен существительных по другим принципам: выделяются разряды конкретных и абстрактных существительных²⁷.

Во второй половине XX века в татарских грамматиках и исследованиях В.Н. Хангильдина (1959), Д.Г. Тумашевой (1964), Ф.С. Фасеева

²⁵ Насыри К. Энмүзәж / К.Насыри. – Казан: Казан. тип. ун-та, 1895. – 86 с. (на арабской графике).

²⁶ Фазеханов Габделгалләм. Татар тилигә кыскача гыйлеме сарыф. – Казан, 1887. – С. 7; Иманаев Ш.-А. Татар теленң нәхүе вә сарфы. – Казан, 1910. – С.51. (на арабской графике); Грамматика алтайского языка, составленная членами алтайской миссии. – Казань: Универ. тип., 1869. – 299 с.; Корбангали М., Габделбадиһ Х. Ана теле сарфы. – Казан, 1918. – С. 17 (на арабской графике).

²⁷ Насыри К. Энмүзәж / К.Насыри. – Казан: Казан. тип. ун-та, 1895. – С. 12. (на арабской графике); Иманаев Ш.-А. Татар теленң нәхүе вә сарфы. – Казан, 1910. – С. 51. (на арабской графике).

(1969) рассмотрены вопросы татарского словообразования, в частности суффиксального. Ими отмечаются производительные и ряд непроизводительных суффиксов, образующих абстрактные существительные, раскрываются их значения.

Ф.А. Ганиев систематизирует способы словообразования имен существительных разных лексико-семантических групп. Он указывает, что суффиксы имен существительных многообразны, его исследования позволяют выделить производительные и непроизводительные суффиксы, образующие абстрактные имена существительные.

2. В диссертации рассмотрены и изучены понятия «абстрактное – конкретное» в философии, психологии и современной лингвистике.

В современной гносеологии выделяются чувственное познание и абстрактное мышление. Понятия «абстрактное» и «конкретное», согласно философскому учению, характеризуют особые свойства мышления, которое может быть абстрактным. В противоположность этому свойству «абстрагированию» – это движение мысли вглубь предмета, выделение его существенных моментов, «конкретное» в философии рассматривается как исходное понятие для появления абстрактного: «Конкретное есть непосредственно данное, чувственное воспринимаемое целое исходный пункт познания».

В психологии «абстракция» рассматривается как один из основных процессов умственной деятельности человека. Психологический аспект проблемы «абстрактности – конкретности» определяется тем, что наше мышление как психический процесс обладает способностью обобщать и абстрагироваться. Уровень абстрагирования, как выявили Л.С. Выготский и А.Р. Лурия, проявляется в типах речевого мышления. Данным типам соответствует формальная и содержательная абстракция.

Лингвистические исследования абстрактного и конкретного опираются на философские и психологические представления о понятии абстрактного. Абстрактные существительные противопоставлены по значению конкретным, так как обозначают действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака.

3. В работе выделены и проанализированы лексико-грамматические группы абстрактных имён существительных. Опираясь на научные исследования в области лингвистики, нами разработаны критерии, на основе которых были выделены лексико-семантические группы абстрактных имен существительных в современном татарском литературном языке.

С учетом вышеприведенных критериев нами установлено четыре лексико-семантических групп: 1) группа абстрактных имен существи-

тельных со значением признака, включающая три номинации; 2) группа абстрактных имен существительных со значением состояния, включающая четыре номинации; 3) группа абстрактных имен обозначающих действия, его причины, мотивы и результаты, включающая шесть номинаций; 4) группа абстрактных имен существительных имеющие значение предметности, которая мыслиться отвлеченно, включающая девять номинаций.

4. Были исследованы структура и словообразование абстрактных имен существительных в татарском языке, выделены их словообразовательные типы.

Абстрактные имена существительные по своей структуре делятся на: а) простые и б) сложные слова.

К простым абстрактным именам относятся корневые и суффиксальные слова. К сложным словам относятся парные, собственно сложные и составные абстрактные существительные.

В татарском языке абстрактные имена образуются путём суффиксации, сложения основ, переходом словосочетания в сложное слово, переходом словосочетаний в сложное слово при одновременной суффиксации, лексико-грамматическим способом (конверсией) и лексико-семантическим способом.

По результатам исследования, мы пришли к выводу, что в татарском языке при образовании абстрактных имен существительных, участвуют суффиксы *-лык/-лек*, *-чылык/-челек*, *-сызлык/-сезлек*, *-лылык/-лелек*, *-ыш/-еш/-ш*, *-ча/-чә*, *-ык/-ек*, *к*, *-ым/-ем*, *м*, *-гы/-ге* (*-кы/-ке*), *-ыч/-еч*, *-ч*, *-ымта/-емтә*, *-у/-ү* (*-ау-әү*), *-ры/-ре*, *-ыр/-ер*, *р*, *-гын/-ген* (*-кын/-кен*), *-мыш/-меш*, *-а/-ә*. Перечисленные суффиксы присоединяются к собственно татарским и заимствованным словам, образуя таким образом абстрактные имена существительные. Нами было выделено 14 типов словообразования путем суффиксации, из них часто употребляемые *-лык/-лек* (19 моделей), *-чылык/-челек* (6 моделей), *-сызлык/-сезлек* (2 модели), *-лылык/-лелек* (3 модели), *-ыш/-еш/-ш* (2 модели), *-ча/-чә* (2 модели), *-ык/-ек*, *-к* (1 модель), *-ым/-ем*, *-м* (1 модель), *-гы/-ге* (*-кы/-ке*) (2 модели), *-ыч/-еч*, *-ч* (1 модель), *-ымта/-емтә* (1 модель), *-ыр/-ер*, *-р* (1 модель), *-гын/-ген* (*-кын/-кен*) (2 модели), *-мыш/-меш* (1 модель).

В татарском языке большое место занимают сложные абстрактные существительные, образованные при помощи сочинительной связи.

При подчинительной связи образуются составные и сложные абстрактные существительные: *көнүзәк* 'злободневность', *көнъяк* 'юг', *хокук тәртибе* 'правопорядок', *әдәбият белеме* 'литературоведение', *тел белеме* 'языкознание'.

Небольшое количество абстрактных имен существительных образуется лексикализацией словосочетаний и переходом словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации.

Абстрактные существительные образуются также лексико-грамматическим (конверсией) и лексико-семантическим способами.

Нами составлен авторский толковый словарь абстрактных имен существительных современного татарского литературного языка, что дается в качестве приложения к диссертации.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

Нургатина А.Р. К вопросу об абстрактных именах существительных в татарском языке / А.Р. Нургатина // Вестник Чувацкого университета. Серия Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2009. – № 4. – С. 258–262.

В различных научных сборниках и журналах:

2. Нургатина А.Р. Абстрактные имена в трудах тюркологов // Вестник научных трудов НКФ МГЭИ: материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания» (Нижекамск, 2008). – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 114–118.

3. Нургатина А.Р. Абстрактное и конкретное понятие в лингвистике // Вестник научных трудов НКФ МГЭИ: материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания» (Нижекамск, 2009). – Казань: ЗАО «Новое знание», 2009. – С. 59–62.

4. Нургатина А.Р. Сравнительный анализ абстрактных имен существительных в татарском и русском языках // Вестник научных трудов Нижекамского филиала МГЭИ: материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания» (Нижекамск, 2006). – Серия 1: Гуманитарные знания. – Нижекамск: НКФ МГЭИ, 2006. – С. 84–87.

5. Нургатина А.Р. Абстрактные имена существительные и их отличие от конкретных имен // Вестник научных трудов Нижекамского филиала МГЭИ: материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания» (Нижекамск, 2006). – Серия 1: Гуманитарные знания. – Нижекамск: НКФ МГЭИ, 2006. – С. 122–125.

Подписано в печать 19.09.2012
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5 Тираж 100 экз.

Отпечатано ИП Чермянина

